

— В сентябре же произошло ещё одно знаменательное событие - мы купили в нашем ладушкинском универмаге телевизор "Рекорд-333". Наш техник Саша Крушельницкий сделал мне антенну - "восьмёрку", на какие все у нас принимали Польшу, и я укрепил её на крыше. За антенну я заплатил Крушельницкому десять рублей, чем, к своему удивлению, вызвал неудовольствие его жены, тоже работавшей у нас: оказалось, он пьёт... Вид у него был до унылости скромный, на работе у нас считался умельцем по части радиотехники, и я вовсе обалдел, когда узнал, что его уличили в порче овец в пьяном виде, после чего он исчез, уехал из Ладушкина. А телевизор работал отлично, прекрасно показывая и Калининград, и Москву, и Польшу, чьи телепрограммы разительно отличались от наших своим разнообразием, раскованностью и изобилием западных фильмов и телешоу.

— И, наконец, опять-таки в сентябре появился в Ладушкине, а со 2-го октября начал работать в обсерватории Юра Кореньков - скромный на вид парень, в очках, 1946 года рождения, троюродный брат Юры Саенко, который завлёл его сюда. Кореньков, как и Саенко, окончил Новосибирский электротехнический институт, после чего отслужил два года офицером в армии. Ладушкин привлёк его гострёмовскими обещаниями квартиры, а пока Кореньков поселился у Саенко, к которому в это время уже приехала жена - чернявая шумливая Марина с сыном Максимом, на год младше нашей Иринки. Марина только окончила медицинский институт и устроилась работать в санаторий к Бирюковым. Кореньков тоже был семейным человеком, в Новосибирске поначалу оставалась его жена Нина с малолетним сыном Алёшкой, но вскоре приехали и они, и оба семейства - Кореньковых и Саенко зажили одним колхозом в двухкомнатной квартире.

— Нина Коренькова - темноволосая, выше среднего роста, спортивного сложения, общительная, энергичная женщина. До рождения сына ходила вместе с мужем в горы (Кореньков - активный альпинист-перворазрядник), тоже окончила НЭТИ, инженер-электронщик, специалист по ЭВМ, работать поступила, разумеется, тоже к нам, правда, вначале не в обсерваторию, а в ЛПФ КГУ, но тогда это было почти что всё равно. Её фактическим непосредственным начальником стал Лаговский, самого же Коренькова Саенко сосватал мне, дабы не разводить семейственность - неудобно, мол, родственника брать к себе под начало.

— Я не стал возражать и поручил Коренькову разработку отдельной фотохимической модели, пригодной для описания нижней ионосферы, так называемых E и F1-областей, расположенных на высотах 100-200 километров. Кореньков производил впечатление человека грамотного в смысле подготовки по физике и математике, чувствовалась новосибирская школа, усердного, не требующего особой опеки над собой. Ему в напарники я вскоре определил Сашулю, и они довольно неплохо сработались вместе. Кореньков быстро освоился в своём направлении как по части геофизики, так и в плане численных методов и программирования, и несомненно усилил нашу группу. Влились они с Ниной и в нашу обычную застольную кампанию, тогда как с Саенко у нас дружеские отношения не складывались. Я, во всяком случае, относился к нему с настороженной недоверчивостью, многое в нём меня раздражало, а особенно его если не восторженное, то безусловно положительное отношение к Гострему, к которому, правда, ещё совсем недавно я сам относился в точности так же. Но ведь тогда Гострема никто здесь ещё не знал... Когда позже Саенко созрел вступить в ряды КПСС, то чуть ли не слёзы были в его глазах и голос дрожал - так он расчувствовался на открытом партийном собрании. Это, конечно, не усилило моих симпатий к нему. Вредным я его не считал, но особого ума в нём не находил, хотя специалистом он был, безусловно, толковым. Саенко же вроде тянулся ко мне, хотел сблизиться, любил поболтать на общие темы, впрочем, не отходящие далеко от проблем, связанных с Гостремом и всеми нашими производственными делами.

—Гострем тем временем получил, наконец, квартиру в городе, пятикомнатную, в доме с улучшенной планировкой для "номенклатурных" работников. Но свою трёхкомнатную ладушкинскую квартиру полностью не освободил, свалил в одной комнате какое-то своё барахло и заколотил дверь огромным гвоздём. В оставшихся комнатах поселился Вадим Иванов с женой Машей. Саенко просил Гострема переселить в эту квартиру их с Кореньковыми, пока те отдельную не получают, в расчёте остаться потом в трёхкомнатной, да и Ивановы не чувствовали себя хозяевами в бывшей гостремовской квартире, поскольку не имели детей и не могли претендовать на трёхкомнатную. Гострем же ничего не решал и вещи не вывозил, а на все вопросы бормотал что-то невразумительное по своему обыкновению. В конце концов Саенко и Кореньковы сами поменялись жильём с Ивановыми, надеясь, что третья комната вскоре освободится, но ждать им пришлось ещё очень долго...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)